

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.107-116

О. С. Гринь

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Развитие общих положений об обеспечительных сделках и норм об обеспечительных денежных суммах в судебной практике

Резюме. В статье проанализировано влияние правовых позиций судов на развитие института обеспечительных сделок. Обоснован вывод, что ряд актов судебной практики в российской правовой системе имеют свойство общеобязательности. В части развития общих положений об обеспечительных сделках показана специфика применения общего правила об отсутствии влияния действительности сделки, из которой возникает основное обязательство, на действительность дополнительного обязательства: из сферы действия данной нормы судебным толкованием исключена неустойка. Показано развитие в правоприменении не поименованных в гл. 23 ГК РФ обеспечительных сделок: выкупного лизинга, товарной неустойки, суммы компенсации за односторонний отказ от договора. Систематизированы основные подходы современной судебной практики в отношении исчисления неустойки, выделены 7 основных критериев ее уменьшения. Сделаны выводы об особенностях юридической конструкции задатка по предварительному договору и обеспечительного платежа. Констатируется, что развитие правоприменительной практики в сфере обеспечения исполнения обязательств происходит в большей степени в отношении отдельных обеспечительных сделок, развитие общих положений осуществляется фрагментарно.

Ключевые слова: обеспечительная сделка; обеспечительное правоотношение; неустойка; задаток; обеспечительный платеж; судебная практика

Для цитирования: Гринь О. С. Развитие общих положений об обеспечительных сделках и норм об обеспечительных денежных суммах в судебной практике. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 12. С. 107–116. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.107-116

Development of General Provisions on Security Transactions and Rules on Security Payments in Judicial Practice

Oleg S. Grin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the influence of the legal positions of the courts on the development of the institution of security transactions. The conclusion is substantiated that a number of acts of judicial practice in the Russian legal system have the feature of being generally binding. In terms of the development of general provisions on security transactions, the specificity of the application of the general rule on the absence of influence of the validity of the transaction from which the main obligation arises on the validity of the additional obligation is shown: a penalty is excluded from the scope of this rule by judicial interpretation. The development in law enforcement of security transactions not named in Chapter 23 of the Civil Code of the Russian Federation is shown: foreclosure leasing, commodity penalties, the amount of compensation for unilateral withdrawal from the contract. The main approaches of current judicial practice in relation to the calculation of the penalty are systematized, seven main criteria for its reduction are identified. Conclusions are drawn about the peculiarities of the legal structure of the deposit under the preliminary agreement and the security payment. It is stated that

© Гринь О. С., 2024

the development of law enforcement practice in the field of enforcement of obligations occurs to a greater extent in relation to individual security transactions, the development of general provisions is carried out in fragments.

Keywords: security transaction; security relationship; penalty; deposit; security payment; judicial practice

Cite as: Grin OS. Development of General Provisions on Security Transactions and Rules on Security Payments in Judicial Practice. *Lex russica*. 2024;77(12):107-116. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.107-116

Введение

В результате продолжающейся реформы гражданского законодательства, проводимой на основании Указа Президента РФ¹, в закон было включено большое количество новых нормативных решений. Сфера обеспечения исполнения обязательств является одним из ярких примеров².

Данные новеллы серьезно повлияли на развитие правоприменения. Многие нормы и конструкции являются принципиально новыми для российского правового порядка — в таких условиях значение разъяснений судов, прежде всего высшей судебной инстанции, кратно возрастает. Такие судебные правовые позиции призваны ориентировать судебную практику нижестоящих судов на единообразное применение новых норм законодательства.

Ряд важнейших разъяснений по практике применения норм о способах обеспечения исполнения обязательств принят в рамках постановлений Пленума Верховного Суда РФ об ответственности за нарушение обязательств (в части норм о неустойке)³, о заключении и толковании договора (новые правила о задатке)⁴, о поручительстве⁵ и залоге вещей⁶.

Системное влияние правовых позиций высшей судебной инстанции для частного права — в целом явление объективное. Гражданское законодательство по своей сути не является областью, требующей постоянного пересмотра и уточнения применительно к сиюминутным требованиям времени. Это подтверждается в том числе названным выше Указом Президента, в котором в качестве одной из целей реформы гражданского законодательства обозначено обеспечение его стабильности, что означает уход от перманентных корректировок текста кодекса (вместе с тем практика показывает иные примеры понимания этого базового правила, а сам непростой ход реформы ГК РФ является тому подтверждением⁷).

Стабильность базовых нормативных составляющих частного права предполагает его адаптацию к изменяющимся реалиям посредством судебного толкования. Именно судебное толкование позволяет выработать целую систему корректного применения закона в отношении различных категорий дел и практических ситуаций.

Несмотря на это, в нашей стране, особенно в практической плоскости, распространена позиция, представители которой исключают внешнее значение судебного толкования: якобы у суда отсутствует задача применять сформиро-

¹ Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

² Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ была проведена реформа общей части обязательственного права (разд. 3 ГК РФ) (вступил в силу с 1 июня 2015 г.); Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ — реформа залога (вступил в силу с 1 июля 2014 г.).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета. 15.01.2021. № 6.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

⁷ См.: Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018 ; Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы / под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2018.

ванный в судебной практике подход к другим делам со сходными фактическими обстоятельствами. Причем чаще всего такие рассуждения звучат с посылкой о том, что в России «не прецедентное право» (к сожалению, при этом часто искажается исходная сущность англо-американской конструкции прецедента).

Не вдаваясь в суть оценки этой позиции, считаем важным обозначить несколько базовых практико-ориентированных правовых положений о функциях и роли актов судебной практики в механизме правового регулирования.

1. Прежде всего, необходимо исходить из особой роли актов Конституционного Суда, юридическая сила решений которого определена на уровне федерального конституционного закона⁸. Так, в постановлении от 23.12.2013 № 29-П, послужившем основанием для реформирования законодательства о направленном отказе от наследства, Конституционный Суд разъяснил роль функции правовых позиций, которые закрепляются в постановлениях Пленума Верховного Суда: «...после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором разъясняется смысл той или иной нормы права, *применение судами общей юрисдикции в ходе рассмотрения дела конкретных правовых норм должно соотноситься с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, — иное может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела*»⁹.

2. В рамках арбитражного процессуального законодательства к новым обстоятельствам относятся определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства (п. 5 ч. 3

ст. 311 АПК РФ). В ГПК РФ: к новым обстоятельствам относятся определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в таком постановлении содержится указание на то, что *сформулированная в нем правовая позиция имеет обратную силу применительно к делам со сходными фактическими обстоятельствами* (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Указанными полномочиями в свое время активно пользовался ВАС РФ, в постановлениях Президиума которого такая оговорка встречалась достаточно часто. В современной практике высшей судебной инстанции такие оговорки практически не используются, но данный нормативный механизм существует и в любое время может быть вновь использован.

3. В постановлениях о применении АПК РФ в суде апелляционной и кассационной инстанции Пленум Верховного Суда РФ разъяснил нижестоящим судам, что в проверочных производствах устанавливается соответствие выводов судов практике применения правовых норм. В данных разъяснениях указано, что, проверяя правильность применения судом норм материального и процессуального права, суд соответствующей инстанции применительно к ч. 4 ст. 170 АПК РФ устанавливает, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенной *постановлениями Пленума Верховного Суда РФ (1) и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (2) по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума Верховного Суда РФ (3) и сохранившими силу постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (4), а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ (5)*¹⁰.

Таким образом, наряду с правовыми позициями Пленума и Президиума высшей судеб-

⁸ Ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука» // СЗ РФ. 2014. № 1. Ст. 79.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (п. 27) ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» (п. 28) (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

ной инстанции была обозначена роль обзоров судебной практики, регулярно утверждаемых Президиумом Верховного Суда — как правило, поквартально или в отношении отдельной категории споров.

Рассмотренные три тезиса дают достаточное представление о важнейшем практическом значении правовых позиций высшей судебной инстанции в механизме правового регулирования в целом и для развития доктрины и правоприменительной практики в сфере обеспечения исполнения обязательств в частности.

Развитие практики в сфере общих положений о обеспечительных сделках

Как известно, в законе закреплен неисчерпывающий перечень способов обеспечения исполнения обязательств. К этой категории относится неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж и *другие способы, предусмотренные законом или договором* (п. 1 ст. 329 ГК РФ)¹¹.

Последняя оговорка в п. 1 ст. 329 ГК РФ является предпосылкой не только для законодательного расширения данного перечня, но и для квалификации таких способов в рамках судебного толкования.

Так, именно в рамках судебной практики квалифицирован в качестве способа обеспечения *выкупной лизинг*. В соответствующем разъяснении Пленум ВАС РФ закрепил важную юридическую формулу: в качестве обеспечения обязательств выступает *приобретение права собственности* на предмет лизинга. Такая квалификация имеет практические последствия — обеспечение прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей.

Причем на указанный вывод не влияет возможное банкротство лизингодателя или его уклонение от оформления документов¹².

Еще один из способов обеспечения исполнения обязательств, признанный судебной практикой, — *«товарная неустойка»*. Речь идет о ситуации, когда в соглашении сторон в качестве неустойки согласована не денежная сумма, а иное имущество, определяемое родовыми признаками. К данному способу обеспечения обязательств применяются ст. 329–333 ГК РФ (п. 1 ст. 6 ГК РФ; п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7).

Помимо этого, в практике высшей судебной инстанции отражен подход, в соответствии с которым способом обеспечения названа *сумма компенсации, которая должна быть выплачена одной из сторон при немотивированном одностороннем отказе от исполнения договора*¹³. Такая квалификация конструкции «платы за отказ от договора» порождает практические вопросы, в частности о возможности использования данной конструкции исключительно в предпринимательских отношениях (ограничение по п. 3 ст. 310 ГК РФ), поскольку статья 329 ГК РФ условий не содержит.

Помимо дополнения легального перечня способов обеспечения, судебное толкование работает и в ином направлении. Так, в рамках в целом устойчивой правоприменительной практики¹⁴ в России не признается одна из распространенных за рубежом, в том числе в германском праве¹⁵, титульных обеспечительных конструкций — *гарантийная уступка права собственности* (обеспечительная уступка титула). Данная конструкция — современное проявление римской *fiducia*. Пожалуй, единственным ее аналогом в российском правовом порядке является договор репо¹⁶. В настоящее время всё большее распространение приобретает мнение

¹¹ В настоящей работе для обозначения соответствующих соглашений или иных действий, в результате которых возникают правовые отношения, регламентируемые в гл. 23 ГК РФ, используется термин «обеспечительная сделка».

¹² П. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11–12.

¹⁴ См.: определения Верховного Суда РФ от 30.07.2013 № 18-КГ13-72, от 09.01.2018 № 32-КГ17-33; другая позиция — определение Верховного Суда РФ от 29.10.2013 № 5-КГ13-113.

¹⁵ Вебер Х. Обеспечение обязательств. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 209–242.

¹⁶ Ст. 51.3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

о необходимости расширения использования титульного обеспечения, прежде всего в сфере оборота недвижимости. Изменение судебной парадигмы в этом вопросе, безусловно, заслуживает поддержки, однако представляется возможным лишь при одновременной корректировке законодательства о государственной регистрации прав на недвижимость. Без соответствующих отметок в ЕГРН об особенностях статуса «обеспечительного собственника» оборот рискует столкнуться с значительным количеством злоупотреблений: конструкция защиты добросовестного приобретателя позволит совершать отчуждение недвижимости, которая была передана в такую «обеспечительную собственность». Поэтому развитие судебной практики по признанию в России гарантийной уступки права собственности должно быть обусловлено созданием нормативных гарантий в законодательстве.

Среди наиболее значимых новелл в части общих положений о способах обеспечения — закрепление правила о сохранении действительности способов обеспечения при признании недействительными сделок, из которых возникает основное обязательство, и об автоматическом распространении действия обеспечения на реституционные отношения (п. 3 ст. 329 ГК РФ). Ввиду особой прокредиторской сущности и возможного нарушения баланса интересов сторон обеспечительных правоотношений предпринимаются попытки оспорить эту норму в Конституционном Суде¹⁷. Вместе с тем данная норма получила развитие в судебной практике применительно к отдельным способам обеспечения исполнения обязательств.

Развитие практики об обеспечительных денежных суммах

Обеспечительными денежными суммами, предусмотренными в гл. 23 ГК РФ, являются неустойка, задаток и обеспечительный платеж. Именно этот термин использован в легальном определении каждой из этих трех обеспечительных конструкций.

Вступление в силу новой редакции п. 3 ст. 329 ГК РФ стало причиной развития судебного толкования в части сферы использования одной из самых распространенных на практике конструкций, отнесенных законодателем к способам обеспечения исполнения обязательств, — **неустойки**.

Здесь высшая судебная инстанция исходила из известной двойственной природы неустойки, которая в российской цивилистике традиционно рассматривается и как способ обеспечения исполнения обязательств, и как мера гражданско-правовой ответственности¹⁸. Для целей применения п. 3 ст. 329 ГК РФ приоритет был отдан второму пониманию. Верховный Суд квалифицировал соглашение о неустойке как вид соглашений о мерах гражданско-правовой ответственности, поэтому указанная норма к неустойке не применяется. Одновременно приведены два замечания, которые служат важным руководством для практической работы юриста:

1) соглашением сторон может быть предусмотрена *неустойка на случай неисполнения обязанности по возврату имущества, полученного по недействительной сделке*;

2) договором может быть закреплена *неустойка за неисполнение обязанностей, связанных с последствиями прекращения основного обязательства*, такое условие сохраняет силу и после прекращения основного обязательства¹⁹.

Соответствующие положения будут применяться, только если стороны установят их в соглашении.

Кроме того, высшая судебная инстанция подтвердила следующее из закона право сторон договора *рассчитывать размер неустойки от общей цены договора*, несмотря на частичное исполнение обязательства неисправным должником²⁰. Это произошло на фоне того, что в практике отдельных судов обосновывалась позиция о том, что такой расчет неустойки несправедлив.

Верховный Суд также внес существенный вклад в толкование правил об *исключительной неустойке*. В ряде случаев нижестоящие

¹⁷ См.: определение Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 764-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Академсервис” на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁸ См.: Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М. : Статут, 2004.

¹⁹ См.: п. 64, 67 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 21.07.2022 № 305-ЭС19-16942(40) по делу № А40-69663/2017.

суды стали приходить к выводам, что такая неустойка нарушает право стороны на компенсацию причиненного ей ущерба, и позволяли, вопреки соглашению сторон об исключительности неустойки, взыскивать еще и убытки. Верховный Суд указал на недопустимость такого толкования, когда речь идет об этой специальной разновидности неустойки²¹.

Помимо этого, высшая судебная инстанция сформировала подход, при котором *во взыскании начисленной неустойки может быть в целом отказано*, если она имеет характер наказания, не будучи направленной на компенсацию каких-либо имущественных потерь кредитора, а последний действует во вред должнику²².

Особое внимание в практике Верховного Суда уделяется основаниям начисления неустойки в рамках правил *о встречном исполнении обязательства* (ст. 328 ГК РФ). Если уплаты неустойки требует контрагент, который сам нарушил встречную обязанность, и неисполнение должником своей обязанности обусловлено этим нарушением, то неустойка не подлежит начислению²³.

Наибольшее значение для практики имеет судебное толкование правил об *уменьшении неустойки*.

Новая редакция ст. 333 ГК РФ основывается на подходах, которые изначально содержались в постановлении Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁴. Это один из ярких примеров непосредственного влияния судебного толкования на законодательство.

Так, именно благодаря разработкам высшей судебной инстанции в настоящее время предусмотрены 2 базовых условия для уменьшения неустойки по обязательствам должников, осуществляющим предпринимательскую деятельность: *обязательное заявления должника* и *исключительность* такого уменьшения, свя-

занная с возможным получением кредитором необоснованной выгоды (п. 1 и 2 ст. 333 ГК РФ).

Конституционный Суд неоднократно констатировал соответствие механизма ст. 333 ГК РФ Конституции, поскольку он направлен на недопущение недобросовестности сторон договора и злоупотребления правом свободного определения размера неустойки²⁵.

В вопросе применения правил об уменьшении неустойки важны судебные позиции в отношении процессуальных аспектов.

Так, именно высшая судебная инстанция отметила, что заявление ответчика о применении ст. 333 ГК РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела *судом первой инстанции* или *судом апелляционной инстанции* в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции²⁶.

В отношении полномочий кассационной инстанции в практике высшей судебной инстанции указано, что, если нижестоящий суд, рассмотрев материалы дела, признал неустойку несоразмерной и снизил ее, кассационная инстанция не может изменить принятое судебное решение и «произвести перерасчет глубины снижения»²⁷.

Именно в практике высших судебных инстанций был сформирован основной критерий, который используется для определения соразмерности неустойки по денежным обязательствам. Это *данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств*, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо *платы по краткосрочным кредитам*, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства. Здесь же указано на учет *показателей инфляции*²⁸. Информация об названных ставках по кредитам размещается на сайте Банка России²⁹.

²¹ Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2022) (утв. Президиумом ВС РФ 12 октября 2022 г.) (п. 17).

²² Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 307-ЭС23-5453 по делу № А56-115724/2021.

²³ Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2024 № 305-ЭС23-19099 по делу № А40-255028/2022.

²⁴ Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

²⁶ См.: п. 72 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-1313.

²⁸ См.: п. 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

²⁹ URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/.

Идея об использовании ключевой ставки ЦБ РФ для целей определения соразмерности неустойки тоже сформирована в рамках судебного толкования. В упомянутом постановлении Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 заложена известная формула презюмирования неустойки как завышенной при превышении ею размера *двукратной учетной ставки* и говорится о недопустимости уменьшения неустойки меньше однократной учетной ставки (за исключением экстраординарных случаев, под которыми суд понимал, в частности, использование ростовщических процентов по основному обязательству).

В отношении одного из сложнейших в правоприменительной практике вопросов — об уменьшении неустойки по *неденежным обязательствам* — базовый критерий о необходимости соотнесения неустойки с потенциальными *убытками* также сформирован именно судебной доктриной.

Так, еще в 1997 г. Президиум ВАС РФ указывал, что критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммой неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др.³⁰

В настоящее время Верховный Суд РФ отмечает, что несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки³¹.

Однако, в практике применения ст. 333 ГК РФ может использоваться весьма спорный критерий — *добровольность уплаты*³², при которой якобы должник лишается возможности последующего оспаривания размера неустойки. Такая позиция влечет за собой существенные риски, поскольку уплата суммы далеко

не всегда означает согласие с ее размером. Это может быть сделано в целях минимизации начисления иных санкций, с расчетом на возможный дальнейший поворот исполнения судебного акта.

Для «потребительских» неустоек высшая судебная инстанция дополнительно подчеркивает наличие у них превентивной функции — такая нестойка устанавливается в целях предупреждения нарушения прав потребителей³³.

Одной из знаковых новелл законодательства **о задатке** стало положение о том, что по общему правилу задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором (ст. 429) (п. 4 ст. 380 ГК РФ).

Такое решение законодателя вызвало серьезные теоретико-практические затруднения, что неизменно отражается на рассмотрении отдельных споров³⁴. Как известно, задаток обладает тремя классическими функциями: платежной, обеспечительной и доказательственной. В то же время в предварительном договоре не может содержаться обязанность по оплате и передаче вещи, иное означает необходимость переквалификации предварительного договора. Эта позиция не раз подтверждалась в судебной практике³⁵. Получается, что задаток, обладающий платежной функцией, был легализован в рамках обеспечения исполнения действий в сфере организационного отношения³⁶, по которому платежи проводиться не могут.

Корректный подход к квалификации данных правовых связей сформирован в разъяснениях высшей судебной инстанции. Задаток, выданный в обеспечение обязательств по предварительному договору лицом, которое является плательщиком по основному договору, *зачисляется в счет цены по заключенному основному договору*. А если задаток выдан иным лицом, после заключения договора по общему правилу возникает обязанность *вернуть за-*

³⁰ См.: п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 ГК РФ».

³¹ См.: п. 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

³² Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2021 № 5-КГ21-123-К2, 2-1536/2020.

³³ Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2023 № 47-КГ22-10-К6.

³⁴ См., например: определение Верховного Суда РФ от 14.02.2023 № 18-КГ22-151-К4.

³⁵ См.: определение Верховного Суда РФ от 02.04.2019 № 11-КГ19-3.

³⁶ См.: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права : в 2 т. М. : Статут, 2005. Т. 1. С. 45–56.

*даток*³⁷. Таким образом, платежная функция задатка в первом случае трансформируется, а во втором случае вовсе может отсутствовать. Совокупность данных особенностей позволяет говорить о формировании особой разновидности задатка — задатка по предварительному договору, который существенно отличается от родовой конструкции.

Закрепление в законе в рамках реформирования ГК РФ **обеспечительного платежа** как нового поименованного способа обеспечения исполнения обязательств во многом было обусловлено развитием правоприменительной практики по использованию данной конструкции.

Несмотря на использование термина «платеж», платежная функция у обеспечительного платежа по общему правилу отсутствует. Надлежащее исполнение обеспечиваемого обязательства влечет обязанность кредитора вернуть данный платеж.

Этот базисный тезис, в частности, послужил основанием для формирования правовой позиции Верховного Суда о том, что переход прав и обязанностей арендодателя не может ухудшать положение арендатора и лишать его *права на возврат обеспечительного платежа*³⁸.

Особое значение данная конструкция приобрела в регулировании арендных отношений в условиях распространения COVID-19 и действия соответствующих ограничительных мер. В специальном Федеральном законе от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ч. 4 ст. 19) был закреплен механизм упрощенного расторжения договора аренды и указано, что убытки в виде упущенной выгоды, убытки при прекращении договора, предусмотренные статьей 393.1 ГК РФ, связанные исключительно с досрочным расторжением договора аренды, иные денежные суммы, если в соответствии с п. 3 ст. 310 ГК РФ договором аренды право арендатора на односторонний отказ от договора было обусловлено необходимостью выплаты определенной денежной суммы арендодателю, с арендатора не взимаются, *а обеспечительный платеж, если он был предусмотрен договором аренды и уплачен арендодателю, возврату арендатору не подле-*

*жит*³⁹. Такое исключение из общего подхода к использованию конструкции обеспечительного платежа здесь обусловлено попыткой определить его роль в балансе имущественных интересов сторон.

В практике Верховного Суда также сформирован подход к квалификации распространенного в практике подрядных отношений договорного механизма *гарантийного удержания как вида обеспечительного платежа*⁴⁰.

Под гарантийным удержанием на практике понимается предусмотренное сторонами условие о порядке оплаты стоимости работ при ненаступлении определенного сторонами обстоятельства (например, выявление скрытых недостатков) в течение согласованного срока после передачи результата работ⁴¹. Поскольку гарантийное удержание законодательством не предусмотрено, высшая судебная инстанция указала, какие критерии *должны согласовать* стороны при включении данного условия в договор: размер, порядок удержания при оплате работ; и *могут согласовать* порядок и срок возврата гарантийного удержания. Верховный Суд определил существенные критерии согласованности такого условия и дал рекомендации в рамках концепции так называемых случайных договорных условий.

Выводы

Как следует из отдельных положений процессуального законодательства, правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, ряд актов судебной практики в российской правовой системе имеют свойство общеобязательности.

Судебное правоприменение активно влияет на развитие нормативных конструкций обеспечительных сделок. Именно правовые позиции судов обогащают регуляторную среду в данной сфере, позволяют как единообразно решать сложные вопросы квалификации механизмов обеспечения, так и создавать стандарты по решению конкретных проблем.

³⁷ См.: п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49.

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2021 № 306-ЭС21-4034 по делу № А65-27473/2019.

³⁹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2028.

⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2021 № 305-ЭС21-14922 по делу № А40-94432/2020.

⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2021 № 305-ЭС21-14922 по делу № А40-94432/2020.

Именно в судебной практике развивается система не поименованных в гл. 23 ГК РФ обеспечительных сделок: выкупной лизинг, товарная неустойка, сумма компенсации за односторонний отказ от договора; наполняется содержанием общее правило об отсутствии влияния действительности сделки, из которой возникает основное обязательство, на действительность дополнительного обязательства.

Помимо формирования важнейших правил в сфере исчисления неустойки, в судебном толковании сформированы 7 основных критериев ее уменьшения: 1) данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам; 2) показатели инфляции; 3) оценка последствий, которые имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно; 4) размер убытков кредитора; 5) двукратная учетная

ставка Банка России; 6) общая превенция для потребителей: предупреждение нарушения их прав; 7) добровольность уплаты.

Верная квалификация трансформации платежной функции задатка по предварительному договору (зачисление в счет цены по заключенному основному договору) также является результатом судебного толкования, как и развитие правил об обеспечительном платеже, в частности в рамках квалификации гарантийного удержания.

В целом анализ развития судебной практики применения исследованных норм об обеспечении исполнения обязательств показывает, что развитие института идет в рамках отдельных элементов системы способов обеспечения. Развитие общих положений о таких конструкциях происходит весьма фрагментарно и в основном на примере отдельных обеспечительных сделок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вебер Х. Обеспечение обязательств. М. : Волтерс Клувер, 2009. 451 с.
Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. 528 с.
Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М. : Статут, 2004. 222 с.
Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права : в 2 т. Т. 1. М. : Статут, 2005. 492 с.
Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы / под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2018. 416 с.

REFERENCES

- Bogdanova EE, editor. Reform of the law of obligations in Russia: Problems and prospects. Moscow: Prospekt Publ.; 2018. (In Russ.).
Gongalo BM. The doctrine of securing obligations. Issues of theory and practice. Moscow: Statut Publ., 2004. (In Russ.).
Krasavchikov OA. Civil organizational and legal relations. Categories of the science of civil law. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).
Vitryansky VV. The reform of Russian civil legislation: Interim results. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).
Weber H. Securing obligations. Moscow: Walters Kluwer Publ.; 2009. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гринь Олег Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, заведующий кафедрой медицинского права, директор Научно-образовательного центра правового обеспечения биоэкономики и генетических технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
osgrin@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg S. Grin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law, Head of the Department of Medical Law, Director of the Scientific and Educational Center for Legal Support of Bioeconomics and Genetic Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
osgrin@msal.ru

Материал поступил в редакцию 9 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 ноября 2024 г.

Принята к печати 22 ноября 2024 г.

Received 09.04.2024.

Revised 14.11.2024.

Accepted 22.11.2024.